

Подобно грому, удар молота обрушился на место, где секунду назад находилось порождение Варпа. Массивная фигура в беспросветной броне, с раздражением, читаемым в движениях тела, поднялась. Шлем, повторяющий очертания оскаленного черепа, вспылал, образовав вокруг себя подобие солнечной короны. Его жар был нестерпим, являясь внешним проявлением гнева.

Феррус Манус - Владыка Десятого Железного, обернулся и вперил в своих братьев темные провалы, что служили ему подобием глаз. Стоило только его взору пасть на воина в пурпурной броне, как пламя усилилось. Казалось, он стал воплощением самой геенны огненной из верований древней Терры. Его раскаленные руки крепко сжимались на рукояти молота, грозя оплавить то, что когда-то было символом вечной дружбы.

-Феррус... -Фениксиец ясно видел неистовую ярость, клокочущую в недрах души брата и она лишило его всякого дара речи. Все, что он смог произнести, это имя.

Биение неудержимой энергии распространилось от могучего тела примарха, но тут же стихло, ведь Горгон сумел обуздать свою древнюю ненависть. Так требовал его долг, что и заставил холодный разум возобладать над эмоциями.

-Отец, где оно? - Обратившись в никуда, своим голосом призрак возмездия создавал эхо, хоть это и нарушало базовую логику.

“В пещере под горой... Я чувствую...”.

Слова отца примархов не были завершены, но это и не требовалось.

Три брата против воли вскинули головы, направив взор в небеса и увидели они...

... Как ад, снизошел в царство земное.

Свет звезд померк, в доли секунды заменяясь переливами чуждой, совершенно отвратительной энергии. Способные видеть не только сущее, но и невероятностное, сыновья Императора ощутили как эмоции и мысли словно обрели материальное воплощение. В этом потоке было все, что когда-то существовало и все, что будет существовать. Далекие шепотки сотен и тысяч наречий донеслись вместе с порывами эфирного ветра, они молвили и умоляли, насмехались и стонали. Огоньки душ, потерявших малейшие намеки на прежнюю, целостную форму, кружили стаями плачущих фантомов. Их крики, вопли и вой могли сломить сознание человека, не имеющего хоть какой-то защиты, бросая вызов твердости духа смертных.

За ничтожные мгновения, небо окрасилось в невозможные цвета, осознать или, тем более, описать которые был не способен ни один разумный. Саваном пугающего мрака, нематериальная дымка спускалась все ниже, сперва поглотив облака, что двигались в самых низких слоях атмосферы, а следом добралась до вершин высотных зданий на дальнем берегу. Огни ночного города затухали один за другим, звуки стихали и, казалось, сама материя

преобразуется - искажается в плотном смоге губительных энергий.

Безмолвные крики всех, кто ощутил на себе влияние потустороннего измерения, не были слышны в этом, бывшим обыденной реальностью, но в иной - все было прямо противоположно. Беззащитные смертные, не знавшие и даже не предполагавшие существование этого нечто, были не способны удержать свою душу в объятиях плоти и покидали ее, уносясь ввысь.

Кто-то мог бы назвать это судным днем, когда все живые существа возносились в небеса, дабы предстать перед судом за все их прегрешения, но такое разумение было страшной ошибкой. Там, куда уходили смертные души, не было суда, лишь мучения. Отпечатки их бытия разрывали неистовые бури оживших кошмаров, зародившихся во времена, когда человечество еще не имело способности к прямохождению, или может они были всегда, не подвластные такому узкому и недалекому понятию, как время.

Лишь немногие были способны устоять и не умереть, но их выдержка не будет длиться вечно, сокрушаясь от бесконечного хора голосов и водоворота чуждых мыслей, смешанных с эмоциями. Грозы неестественной энергии разили пространство своими когтями, вырывая лоскуты из ткани реальности и обрушивая на безграничные небесные просторы гул грома, сливавшийся в обескураживающую мелодию чистого разрушения.

Хаос, в своем подлинном, кошмарном лике, пришел в этот мир. Прорыв Океана Душ имел непревзойденные масштабы и ему не потребуется много времени, чтобы исказить устоявшуюся реальность и превратить ее в бессвязный, нелогичный, отрицающий всяческий порядок, пласт бытия. То, чего так опасался Повелитель Детей Императора свершилось и теперь, он не мог избавиться от мысли, что все произошло по его вине.

Фулгрим слышал происходящее и даже его могучий дух трепетал перед струящимися кошмарами. Впервые он видел столь ужасающее зрелище, в сравнении с которым Маравилья казалась потугами детей, дорвавшихся до оккультных знаний. Ветры Хаоса силились разорвать связь с телом, но колосс стоял непоколебимо и неотрывно смотрел на то, к чему когда-то обратился. Это и был Хаос, тот, который он ненавидел всеми фибрами своей души и тот, который поклялся низвергнуть. Осознание едва ли не полной невозможности этого, обрушилось на него яростной волной. Его охватило чувство, бывшее до позорного близким к страху. Единственный зрячий глаз задрожал, передавая оное в полной мере.

-И с этим... отец боролся тысячи лет? - Вмиг пересохший рот смог выдать лишь хриплый шепот, что был прекрасно слышен стоявшим рядом братьям.

-Поджилки затряслись? - Гулкий голос Ферруса, полный язвительной насмешки и отвращения, вернул разуму ясность, подобно чувствительной пощечине.

Фениксиец посмотрел на Десятого, что уже шагнул вперед. Казалось, оскаленный череп, что недвижимой маской застыл на шлеме, сделался смеющимся. Болезненным упреком, этот плод воображения заставил Фулгрима встряхнуть голову. То, как он отреагировал впервые увидев истинный кошмар Хаоса, недостойно тех клятв, что он принес самому себе и своим сыновьям.

Это была слабость, которую он обязан был побороть, иначе все его слова обернутся пустым бахвальством.

-Не время для сомнений, брат. - Великий Ангел положил руку на плечо Феникса. - Они - непозволительная роскошь.

Сангвиний взглянув в глаза брата, повернувшего к нему голову, но не увидел того, чего ожидал. Вместо смятения, что и он когда-то ощущал на Сигнус-Прайм, Девятый узрел твердость. Он кивнул на эту перемену, уверившись, что Третий не станет бояться.

“Гора Энзо. Они... там...”

Голос Императора затухал, уносимый эфирными ветрами. В этот момент, когда величайший враг человечества пришел в эту отдаленную реальность, все, что мог сделать Владыка Рода Людского - сдерживать прорыв, замедляя его настолько, насколько это возможно. Примархи ощущали, что маленький городок не станет единственным местом, куда обрушится власть Хаоса. Нет, ибо под угрозой была вся планета и миллиарды живых людей. Магусы, мистические существа, Гайа и Алая не смогут остановить поток бесконечной энергии Эмпиреев, что просачивалась в этот мир через проход в Истоке. Граница реальности, что и до этого обзавелась тропой в галактику, где Хаос зародился, не станет преградой.

Оставив последние мысли, три брата бросились в сторону Храма Рюдо, что и был построен над горой Энзо, а также над крупным пересечением лей-линий. Примархи, каждый своим способом, преодолевали расстояние к цели, по пути ощущая на себе всю полноту ожившего кошмара. Воздух словно загустел, и его наполнял нематериальный смрад, образовывался из смеси всевозможных запахов. В окружении беспросветного ужаса, души примархов светились, подобно сверхновым. Могущество их сущностей, несших в себе частицу Анафемы, было самым желанным призом, что только могли представить те, для кого Великий Океан был домом.

Шепот неведомых голосов вдруг усилился, став доступным для понимания. Его слова не произносились на языке живых существ, но обретали ясность в разуме. Шепот сменился скрежащими возгласами и металлическим смехом.

“Ангел... Горгон... Феникс!”

Хор, уже очевидно, порождаемый не отголосками исчезающих душ, но сгустками Эфира, обретших разум. И разум этот нес в себе лишь бесконечную злобу и непомерные желания.

Сангвиний, летя в небе, ощутил угрозу из-за спины и незамедлительно вильнул в сторону. Даже не посмотрев, кто на него напал, он пронзил тело нематериальной твари и лишь после того, как та извергла мерзкий визг, он разглядел порождение Хаоса. Это было нечто походившее на антропоморфную фигуру, но имеющее кричащие отличия. Кожа существа имела кислотный сиреневый цвет, а тело покрыто малыми конечностями, что можно было принять за рудиментарные органы или врожденное уродство, но те яростно извивались, не оставляя сомнений в своей способности приносить раны и боль. Тощие перепончатые крылья

судорожно дергались из стороны в сторону, отражая мучения существа, пораженное светом Ангела. Сама суть крылатой мерзости рассыпалась прахом и растворялась в нематериальный пепел. Девятый знал - оно уже не воскреснет.

- "Жаль я не был способен сделать это с Ка'Бандха."

Примарх без труда уничтожил одну тварь, но если бы демоническое вторжение можно было так легко остановить, все было бы гораздо проще. Стоило эктоплазме, из которой и состоял противник, опасть, как отовсюду стали возникать новые порождения Хаоса. Сангвиний на миг завис в воздухе, понимая, что ему не позволят двигаться дальше. Перехватив древко чуть более удобным хватом, Ангел Императора устремился в атаку, опаляя демонов своим сиянием.

Ситуация не отличалась на земле, на которой Третий и Десятый уже вступили в яростную схватку с нечестивыми ордами. Десятки и сотни вариаций мерзостных созданий стекались из небытия, возникая отовсюду. Слуги Темного Принца, его крохотные части, рвались вперед, жадно сверкая теми отвратительными органами, которые можно было определить как органы зрения.

Не демоны, но скорее демонические звери окружили братьев, словно добычу в охотничьих угодьях. Однако, их сознание, хранившее больше животные инстинкты, нежели мысли, не могло в полной мере оценить опасность. Примархи крушили десятки и сотни существ, наводнивших выжженный лес. Прыгая по обгоревшим стволам, они стремились настичь двух сыновей Императора, но наталкивались лишь на непрístupную мощь примархов.

Манус делал молниеносные взмахи Крушителем Кузниц, сжигая демонов в вихрях inferнального огня. Ярость Горгона была столь велика, что далеко не одно порождение Эмпиреев решило избрать своей жертвой более сдержанного Феникса, но вскоре они осознавали ошибку. Разящий Огонь, храня энтропийную силу своего владельца, пропускал ее через себя и развоплощал оболочки тварей, а следом уничтожал их сущности. Нередко серебряный огонь Фулгрима создавал целые рвы, меняя ландшафт леса.

Не нуждаясь в словах для понимания друг друга, братья методично истребляли демоническую орду, неумолимо продвигаясь в сторону храма, где должны были найти тех, кто повинен во всем. И лишь несколько раз, в разуме Феникса возникала мысль о сохранности обитателей поместья Эмии, но тут же прерывалась новыми атаками нескончаемых орд.

\*\*\*\*

Рин с резким выдохом поднялась над футоном, а в глазах ее гуляло неверие и непонимание. Рефлекторно вытерев пот с промокшего лба, но даже не обратив на это внимания, она судорожно попыталась встать. Ноги едва ее держали, ведь то, что она увидела не могло остаться без последствий.

-Фулгрим... мне нужно ему рассказать.

С этим шепотом на устах, девушка сделала шаг на дрожащих коленях, едва начавших успокаиваться. Все ее тело потряхивало, как от обжигающего холода. В мыслях Тосаки не возникали вопросы о том, каким образом она сумела вновь увидеть картины из прошлого. Связь мастера и слуги разорвана, ведь последний обрел живое тело, перестав быть Героическим Духом, и тем не менее, кошмарный сон настиг Рин.

Распахнув двери, она шла по темным коридорам. Благо, девушка была не в ночной рубашке, предусмотрительно решив не переодеваться перед сном. Лунный свет был был незначителен, ничуть не помогая в определении направления. Пусть жила здесь уже не первый день, Тосака не настолько хорошо запомнила обстановку, чтобы ориентироваться в темноте. Волшебница могла позвать того, кого искала, но по какой-то причине ее горло не выдавало ничего, кроме тихого шепота. Спутанное сознание не обратило внимания и на это, продолжая направлять тело вперед.

Наконец, Тосака наткнулась на одного из обитателей поместья. Арти тихо сидела на открытой веранде, всматриваясь в ночную пустоту. Ее тело выдавало напряжение хозяйки, а в хмуром лице читалось некоторое раздражение. Повернув голову, Королева встретила взглядами с Рин и первая задала немой вопрос.

-Арти, где Фулгрим? - Взволнованный тон слегка удивил Артуру, однако не помешал ей дать ответ.

-Ушел, вместе с Сангвинием. - Произнесла это вслух, златовласая вновь посмотрела в небо.

-Что, заче... Сакура появилась, так? - Рин было не трудно догадаться, но одно ей было неизвестно. - Но, почему только вдвоем?

-Она появилась рядом со Слаанеш. - Дурное предчувствие терзало Арти, как и осознание того, что ей там делать нечего.

В тот момент, когда она сражалась с Фулгримом, пока тот был под контролем, она ощутила его силу. Даже с отсутствующей осознанностью, тело примарха двигалось с пугающей скоростью и точностью, а в каждом шаге и взмахе мечом читался опыт тысяч битв. Великий Крестовый Поход длился около двухсот лет, а Фениксиец участвовал в нем не менее полутора века, что превышало ее жизнь старшей Пендрагон в четыре раза. Невообразимый срок, полный опаснейших сражений с ксеносами и отступниками, слабо поддавался разуму Артуры и она могла лишь представлять масштабы событий, охватывающих всю галактику.

-Черт... - Рин ощутила еще большее беспокойство, словно должно случиться что-то ужасное. Мощь Императора велика и даже той демонице его не одолеть, но...

Почему сердце не успокаивается?

Этот сон, которого вообще не должно было быть, слишком взволновал девушку. Страшное

откровение, которого не помнил ее примарх, не выходило из головы. Около недели назад, когда Жаждающая пришла в их поместье, Фулгрим говорил, что ничего не помнит после смерти Ферруса и Рин не особенно обратила внимание на это. Однако, теперь ей открылась не только последняя битва братьев, но и последующие события, вернее... картина. Тосаке сразу вспомнился портрет Дориана Грея, ведь душа Третьего была заперта в холсте, а демон владел телом. Она до сих пор чувствовала ужас Феникса, бессильного пошевелиться или сказать хоть слово, вынужденного лишь безмолвно наблюдать за мрачными стенами Ла Фениче. А потом...

Вновь воспроизводя врезавшиеся в память образы, девушка прервалась, едва не упав на деревянный пол, когда ощутила отдаленно знакомый шепот. Он не был сконцентрированным, и, тем более, осознанным, но спутать его с чем-то иным было невозможно.

Судорожно выбежав на улицу, дабы ей ничего не закрывало обзор, она увидела как саван необъяснимой энергии спускался на землю. Голоса в голове лишь усиливались, приближаясь к тому, чтобы стать невыносимыми. Непонятные наречия и слова разрывали разум, подобно тем губительным водам безумия, что накрывали сознание во снах. Рин с болью схватила за лоб, в тщетной и неосознанной попытке изгнать вопли проклятых душ. Не понять происходящее было невозможно.

Хаос пришел в этот мир.

С усилием переведя взгляд на Артуру, ей предстало зрелище ошеломленной, но совершенно невредимой девушки. Каким образом это возможно, не открывалось Рин, а боль все продолжала нарастать.

-Рин, что происходит? - С холодной сосредоточенностью, воительница громко произнесла это, всматриваясь в грозовые небеса, вызывающие неприятное, совершенно незнакомое чувство. Словно ожившее сознание безумца, они били в глаза тошнотворным сочетанием цветом и образов. Пространство вокруг окрасилось невозможными цветами, а во всполохах энергии возникали сотни лиц, искаженных мучениями. Словно ожившая тьма, они наслаивались друг на друга, грозя уничтожить сознание и забрать с собой в преисподнюю.

-Хаос... Слаанеш, что-то... сделала... - С болезненными выдохами, Рин пыталась справиться с болью лишаящей здравомыслия. С силой вдавливая похолодевшие пальцы в голову, девушка пыталась не поддаться голосам.

“Не сопротивляйся...”

“Познай боль...”

“Тебе не спастись...”

“Отринь надежду...”

Каждый голос пронзал разум сотней зазубренных кинжалов, что уже проявилось в реальности. По бледным щекам девушки покатались слезы, но то были не хрустальные капли, то была кровь. Алые дорожки окрасили кожу Рин и опадали на багровеющую траву. Все тело Тосаки зашло сильным тремором, дыхание нарушилось, заставив задыхаться. Как сквозь вату, голос Артурии доносился издали, а руки ее не ощущались на плечах.

“Сдайся, смертная...”

“Боги пришли...”

“Они даруют тебе свою благодать...”

“Они даруют...”

“Истину...”

“Истину!” “Истину!” “Истину!” “Истину!”

“Истину!” “Истину!” “Истину!” “Истину!”

“Истину!” “Истину!” “Истину!” “Истину!”

“Истину!” “Истину!” “Истину!” “Истину!”

-Истину?.. - Голос Тосаки сорвался с порезанных губ, она даже не заметила, как прокусила их до крови. - Да что вы... знаете об Истине?!

Невероятным усилием воли, наследница семьи Тосака вырвала из памяти то, в чем узрела подлинную Истину. Свет Императора встал перед глазами, как и его лик. Фигура сотканная из золота даровала тепло и уверенность в правоте Его слов.

Его Истин.

“Слуга Анафемы!”

“Рабыня Трупа-На-Троне!”

“Склонись!”

“Прими подлинных Богов!”

“Твой Лже-Император не защитит тебя!”

-Да... пошли вы!

С яростью прокричав эти слова, Рин продолжила бороться за то, во что поверила.

-Я... я дала клятву... Быть верной слугой Повелителя Человечества, возлюбленного всеми!

В этом двойственном пространстве, где чувственное смешивалось с материальным, бурлящий гнев девушки нашел путь вовне, обернувшись светом. Ее тело покрылось сиянием, подобным тому, которое навеки отпечаталось в ее разуме. Сиянием Истины.

Голоса отступали, как и боль. Пусть и были слышны на периферии Разума, они уже не могли повлиять на Рин. Та повернулась к Арти, что все это время трясла ее за плечи, в попытках привести в чувство и взглянула в изумрудные глаза, в которых застыло изумление.

-Рин...

Королева смотрела на Тосаку и видела, что ее глаза источают сияние, разгоняющее тьму вокруг.

-Я... я в порядке... - Слова сильно расходились с действительностью, ведь все тело девушки продолжало потряхивать, а лицо было измазано кровью, как и руки. - Там... нужно найти остальных.

Чуть погодя, златовласая решительно кивнула, посчитав беспокойство излишним. Рин была сильной и ей не нужна подобная опека в нынешней ситуации.

Вбежав в дом, чьи стены обволакивало мрачное ожившее безумие, они отправились туда, где в последний раз видели жильцов. Молниеносно оказавшись перед дверью, пара распахнула ее и увидела остальных.

Широ едва держался на ногах, опираясь на стол в центре комнаты, а пол перед ним был залит кровью, что еще оставалась в уголках его губ и на коже лица. Он вдавливал пальцы в висок и тяжело дышал, с ощутимой хрипотой.

Мордред лежала на полу, а тело ее били конвульсии. То, что она Героический Дух, едва ли помогало ей побороть губительные голоса в разуме, впрочем, и не осталось бесполезным. Она не демонстрировала кровавых слез, но явно терпела мучительную боль, заставившую ее выть и рычать.

Жанна мало отличалась, однако, тихая молитва срывалась с ее губ и медленно, но верно, приводила ее в чувство. Потоки Варпа, спустившиеся в эту материальную реальность, дали чувствам возможность оживать и просачиваться во внешний мир. С каждой секундой Святая все спокойнее переносила дикую какофонию криков и воплей в мыслях.

А Фуджимура... она лежала неподвижно, не кричала и не стенала. Она... была мертва. Искаженное болью лицо говорило о том, что воля молодой женщины была достаточно сильна, дабы бороться с миазмами Эмпиреев, но в итоге, это только продлило страдания.

Вздрогнув в страхе, от вида корчившихся соратников и бездыханного тела своего учителя, Рин почувствовала, как когти Хаоса вновь приблизились к ее душе, грозясь разорвать и преподнести в жертву Темным Богам. Сглотнув слюну, что стала до неприятного вязкой, она прошептала несколько слов, вновь вернувших ей твердость духа.

-Мы не ведаем страха, ибо мы дети Его...

Встряхнув головой и выбросив из нее всякие сомнения, Тосака ринулась к тому, кому нужна более всех. К Широ.

-Эмия, посмотри на меня! - С силой сжав его голову, девушка повернула его лицо к себе и увидела закатывающиеся зрачки. - Очнись, придурок! - Хлесткий удар тыльной стороной ладони слегка привел его в чувство. По крайней мере, его глаза обрели фокусировку. - Нужно спасти Сакуру, ей точно грозит опасность!

Эти слова, пробудившие память, наряду со вновь проявившемся золотистым сиянием глаз, заставили юношу очистить ум.

-Саку... ре... нужно...помочь... - Кровь продолжала вытекать из глазниц, перекрывая зрение сплошной алой дымкой, но с каждой секундой Широ находил в себе силы. - Тосака... что происходит?

-Это Хаос, Эмия, он пришел в наш мир.

Краем глаза, Рин видела, как Мордред также сумела побороть губительное влияние, не без помощи своей матери. Златовласая ошеломленно осматривалась, а в ее лице можно было прочесть еще не ушедшую боль. Тосака, пусть и не уделила странному пониманию больше секунды внимания, но ощутила будто голосов становилось все меньше. Не только неприкаянные души уходили, но и мерзкие вопли демонов отдалялись все дальше. Словно они... боялись, чего-то.

Вдруг, стена гостиной с грохотом была обрушена. В образовавшемся проходе виднелся силуэт воина в пурпурной броне, чья бронированная кисть сжимала мерзкое существо. Отвратительная тварь быстро стихла, всего через миг, как ей переломили шею или то, что служило ее подбием.

Отбросив порождение Хаоса, Абдемон обвел всех взглядом алых линз, а за его спиной показались новые монстры. Возникая из ниоткуда, они попытались незаметно подкрасться к Лорду-Командору, как и предыдущая, но на них обрушился шквал стали из автопушки. С пронзительным ревом, орудие извергло из себя разрывные снаряды, превратив тела тварей в

рассыпающуюся эктоплазму.

Рин, что успела побороть удивление, услышала скрежет когтей и утробное рычание. Эти существа нашли их и возжелали пожрать души смертных.

-Широ... - Утвердившаяся сосредоточенность сквозила в голосе Рин и заставила юношу быстро подняться на ноги. - Приготовься, нас ждет смертельно опасная битва.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2415240>